

Литература средневековой Европы XI-XII вв.

Урок МХК в 10 классе.

Автор учитель истории и обществоведения МОУ «СОШ
№ 20 с УИОП» г.Ухта РК Страхова Нина Павлиновна

- 1. Жанры средневековой романской литературы.
- 2. Рыцарские романы и песни.

План урока

- 11 -12 века- это время расцвета средневекового литературного творчества, которое было представлено широким кругом жанров:
- 1). «учёная» латинская и церковная литература;
- 2). героический эпос;
- 3).рыцарская или куртуазная литература.

1.Жанры средневековой романской литературы.

- Героический эпос – литературные произведения, прославляющие богатырскую силу и подвиги славных героев, чаще всего положены с реальные исторические события, которые переплетают с вымыслом.

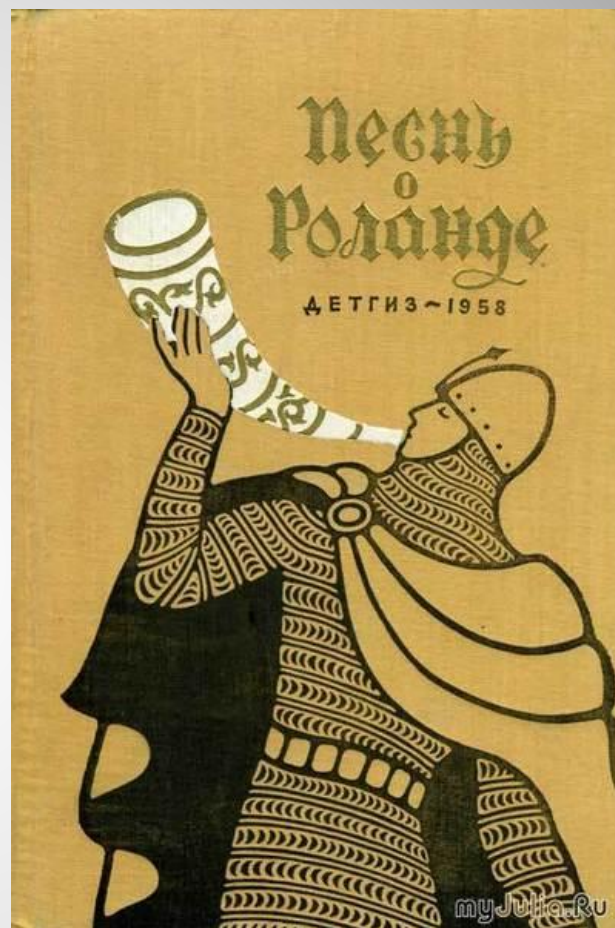

Героический эпос

Страна	Название произведения	Время создания	Главные герои	Главные события

**В ходе изучения материала
заполните таблицу**

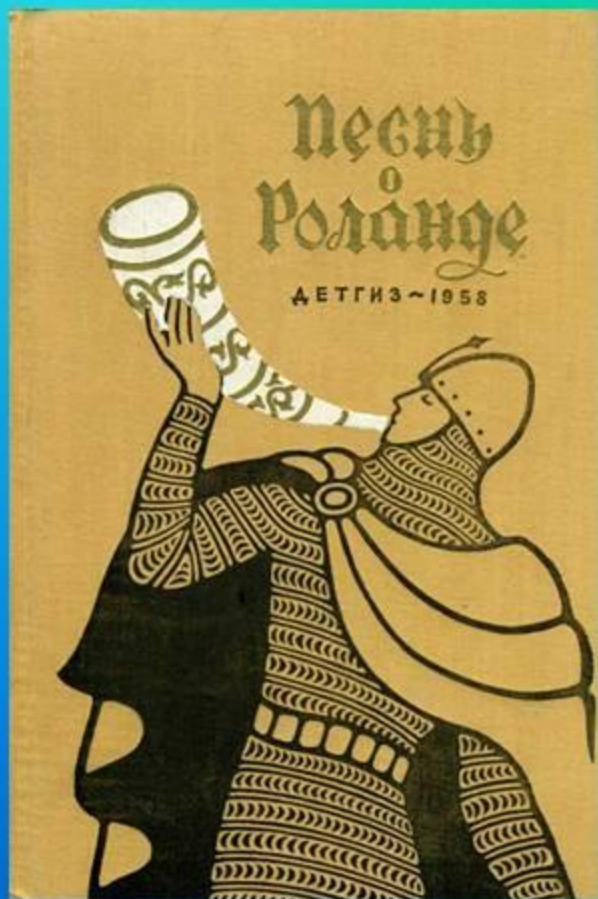
- Державный император франков великий Карл (тот самый Карл, от имени которого происходит самое слово «король») семь долгих лет сражается с маврами в прекрасной Испании. Он отвоевал у нечестивых уже многие испанские замки. Его верное войско разбило все башни и покорило все грады. Лишь повелитель Сарагосы, царь Марсилий, безбожный слуга Мухаммеда, не желает признать господства Карла. Но скоро гордый владыка Марсилий падёт и Сарагоса преклонит главу перед славным императором.

Песнь о Роланде

«Песнь о Роланде»

Написана в XII веке, исполнялась бродячими певцами-менестрелями на площадях городов во время шумных народных празднеств и при дворе короля.

Главный герой, могучий и храбрый рыцарь Роланд, племянник французского короля Карла Великого, отважно защищает «милую, нежную» Францию, даже когда его отряд окружен неприятелем во много раз превышающим по численности. В бою Роланд получает тяжелую рану, но трубит в рог и подает знак Карлу, предупреждая его об опасности.

Царь Марсилий созывает своих верных сарацин и просит у них совета, как избежать расправы Карла, властителя прекрасной Франции. Мудрейшие из мавров хранят безмолвие, и лишь один из них, валь-фондский кастелян, не стал молчать. Бланкандрин (так звался мавр) советует обманом добиться мира с Карлом. Марсилий должен послать гонцов с великими дарами и с клятвой в дружбе, он обещает Карлу от имени своего

Посол доставит императору семьсот верблюдов, четыре сотни мулов, нагруженных арабским золотом и серебром, да так, чтоб Карл смог наградить богатыми дарами своих вассалов и заплатить наёмникам. Когда же Карл с великими дарами отправится в обратный путь, пусть Марсилий поклянётся последовать через малое время за Карлом и в день святого Михаила принять христианство в Ахене, престольном граде Карла. Заложниками будут к Карлу посланы дети знатнейших сарацин, хотя и ясно, что суждена им гибель, когда вскрыется вероломство Марсилия. Французы уйдут домой, и только в Ахенском соборе Мощный Карл в великий день святого Михаила поймёт, что маврами он обманут, но будет поздно мстить. Пускай лучше заложники погибнут, но трона не лишится царь Марсилий.

Марсиль согласен с советом Бланкандрина и снаряжает в путь послов к Карлу, обещая им за верную службу в награду богатые поместья. Послы берут в руки ветвь оливы в знак дружбы к королю и отправляются в путь.

Тем временем могучий Карл празднует в плодоносном саду победу над Кордовой. Вокруг него сидят вассалы, играют в кости и в шахматы.

Придя в стан франков, мавры видят Карла на золотом троне, лицо короля гордо и прекрасно, борода его белее снега, а кудри волнами ниспадают на плечи. Послы приветствуют императора. Они излагают все то, что Марсиль, царь мавров, велел им передать. Внимательно выслушивает Карл гонцов и, поникая челом, погружается в раздумье.

Ярко сверкает солнце над станом франков, когда созывает Карл своих приближённых. Карл хочет знать, что думают бароны, можно ли поверить словам Марсилия, который обещает во всем повиноваться франкам. Бароны, уставшие от долгих походов и тяжёлых сражений, желают скорейшего возвращения в родные края, где ждут их прекрасные жены. Но ни один не может посоветовать этого Карлу, так как каждый из них знает о коварстве Марсилия. И все молчат. Лишь один, племянник короля, молодой граф Роланд, выступив из рядов приближённых, начинает уговаривать Карла не верить словам лживого царя мавров.

Роланд напоминает королю о недавней измене Марсилия, когда он также обещал верно служить франкам, а сам нарушил своё обещание и предал Карла, убив его послов, славных графов Базана и Базилия. Роланд умоляет своего повелителя как можно скорее идти к стенам непокорной Сарагосы и отомстить Марсилию за смерть славных воинов. Карл поникает челом, наступает зловещая тишина. Не все бароны довольны предложением молодого Роланда. Граф Ганелон выступает вперёд и обращается с речью к собравшимся. Он убеждает всех, что войско Карла и без того уже устало, а завоёвано так много, что можно с гордостью стремиться в обратный путь к границам прекрасной Франции. Нет повода не верить маврам, у них нет выхода иного, чем подчиниться Карлу

Другой барон, Немон Баварский, один из лучших вассалов короля, советует Карлу прислушаться к речам Ганелона и внять мольбам Марсилия. Граф утверждает, что христианский долг велит простить неверных и обратиться к Богу и нет сомнения, что мавры придут в день святого Михаила в Ахен. Карл обращается к баронам с вопросом, кого послать в Сарагосу с ответом. Граф Роланд готов отправиться к маврам, хоть его совет и отвергнут господином. Карл отказывается отпустить от себя любимого племянника, которому он обязан многими победами. Тогда Немон Баварский охотно предлагает отвезти послание, но и его Карл не желает отпускать. Многие бароны, дабы доказать свою верность, хотят отправиться в путь, один лишь граф Ганелон молчит. Тогда Роланд выкрикивает Карлу совет: «Пусть едет Ганелон».

Граф Ганелон испуганно встаёт и смотрит на собравшихся, но все согласно кивают головами. Безумный граф с угрозой обвиняет Роланда в давнишней ненависти к нему, поскольку он Роланду отчим. Роланд, говорит Ганелон, давно желает погубить его и вот теперь, воспользовавшись удобным случаем, посылает на верную гибель. Ганелон молит Карла не забыть его жену и детей, когда мавры непременно с ним расправятся. Ганелон сокрушается, что больше не увидит родной Франции. Карл взбешён нерешительностью графа и приказывает ему немедленно отправляться в путь. Император протягивает Ганелону свою перчатку как знак посольских полномочий, но тот роняет ее на землю. Французы понимают, что только себе на горе решили отправить коварного Ганелона с посольством к врагам, эта ошибка принесёт им великое горе, но изменить судьбу уже никто не может.

Граф Ганелон уходит в свою палатку и выбирает боевые доспехи, собираясь в путь. Недалеко от стана франков Ганелон нагоняет возвращающееся посольство неверных, которых хитрый Бланкандрин задерживал у Карла как можно дольше чтобы по дороге сойтись с посланцем императора. Между Ганелоном и Бланкандрином завязывается долгий разговор, из которого мавр узнает о вражде между Ганелоном и любимцем Карла Роландом.

Бланкандрин удивлённо выпрашивает у графа, за что же все франки так любят Роланда. Тогда Ганелон открывает ему тайну великих побед Карла в Испании: дело в том, что ведёт войска Карла во все сражения доблестный Роланд. Много неправды Ганелон возводит на Роланда, и когда путь посольства доходит до середины, вероломный Ганелон и хитрый Бланкандрин дают друг другу клятву погубить могучего Роланда.

Проходит день, и Ганелон уже у стен Сарагосы, его ведут к царю мавров Марсилию. Поклонившись царю, Ганелон передаёт ему послание Карла. Карл согласен с миром уйти в свои пределы, но в день святого Михаила он ждёт Марсилия в престольном Ахене, и если сарацин ослушаться посмеет, его в цепях доставят в Ахен и предадут там позорной смерти. Марсилий, не ожидавший столь резкого ответа, хватается копье, желая сразить графа, но Ганелон уворачивается от удара и отходит в сторону. Тогда Бланкандрин обращается к Марсилию с просьбою дослушать посла франков. Ганелон снова приближается к повелителю неверных и продолжает речь. Он говорит, что гнев царя напрасен, Карл лишь хочет, чтоб Марсилий принял закон Христа, тогда он отдаст ему пол-Испании. Но другую половину Карл отдаст, продолжает предатель, своему племяннику, кичливому графу Роланду. Роланд будет плохим соседом маврам, он будет захватывать соседские земли и всячески притеснять Марсилия. Все беды Испании от одного Роланда, и если Марсилий хочет покоя в своей стране, то должен он не просто послушаться Карла, но также хитростью или обманом погубить его племянника, Роланда. Марсилий рад такому плану, но он не знает, как справиться с Роландом, и просит Ганелона придумать средство. Если им удастся погубить Роланда, Марсилий обещает графу за верную службу богатые дары и замки прекрасной Испании.

Caparoca

У Ганелона план уже давно готов, он точно знает, что Карл захочет оставить кого-нибудь в Испании, чтоб обеспечить покой на завоёванной земле. Карл несомненно попросит именно Роланда остаться на страже, с ним будет совсем небольшой отряд, и в ущелье (король уже будет далеко) Марсилий разобьёт Роланда, лишив Карла лучшего вассала. Этот план приходится по душе Марсилию, он зовёт Гвенелона в свои покои и приказывает принести туда дорогие подарки, лучшие меха и украшения, которые новый царский друг отвезёт своей супруге в далёкую Францию. Вскоре Ганелона провожают в обратный путь, точно договорившись об исполнении задуманного. Каждый знатный мавр клянётся в дружбе предателю-франку и отправляет с ним к Карлу в заложники своих детей.

Граф Ганелон на заре подъезжает к стану франков и сразу проходит к Карлу. Он принёс повелителю множество даров и привёл заложников, но главное — Марсилий передал ключи от Сарагосы. Ликуют франки, Карл приказал собраться всем, чтоб сообщить: «Конец войне жестокой. Мы отправляемся домой». Но Карл не хочет оставить Испанию без охраны. Иначе он до Франции и доехать не успеет, как басурманы вновь подымут головы, тогда настанет конец всему, чего добились франки за семь долгих лет войны. Граф Ганелон подсказывает императору оставить Роланда на страже в ущелье с отрядом храбрых воинов, они встанут за честь франков, если кто-нибудь посмеет пойти против воли Карла.

Роланд, услышав, что Ганелон советует Карлу выбрать именно его, спешит к повелителю и обращается к нему с речью. Он благодарит императора за поручение и говорит, что рад такому назначению и не боится в отличие от Ганелона погибнуть за Францию и Карла, даже если господин захочет поставить его одного на страже в ущелье. Карл поникает челом и, закрыв лицо руками, вдруг начинает рыдать. Он не хочет расставаться с Роландом, горькое предчувствие гложет императора. Но Роланд уже собирает друзей, которые останутся с ним, когда Карл уведёт войска. С ним будут доблестный Готье, Одон, Джерин, архиепископ Турпин и славный витязь Оливьер.

Карл со слезами покидает Испанию и на прощание отдаёт Роланду свой лук. Он знает, что им уже не суждено встретиться. Изменник Ганелон повинен в бедах, которые постигнут франков и их императора. Роланд, собрав своё войско, спускается в ущелье. Он слышит гром барабанов и провожает взглядом уходящих на родину. Проходит время, Карл уже далеко, Роланд и граф Оливьер поднимаются на высокий холм и видят полчища сарацин. Оливьер упрекает Ганелона в предательстве и умоляет Роланда трубить в рог. Карл ещё может услышать призыв и повернуть войска. Но гордый Роланд не желает помощи и просит воинов бесстрашно идти в бой и одержать победу: «Храни вас Бог, французы!»

Вновь поднимается Оливьер на холм и видит уже совсем близко мавров, полчища которых все прибывают. Он опять молит Роланда трубить, дабы Карл услышал их зов и повернул назад. Роланд вновь отказывается от позорного безумия. Проходит время, и третий раз Оливьер при виде войск Марсилия падает на колени перед Роландом и просит не губить зря людей, ведь им не справиться с полчищами сарацин. Роланд не хочет ничего слышать, выстраивает войско и с кличем «Монжой» несётся в бой. В жестокой битве сошлись французы и войска хитрого Марсилия.

Проходит час, французы рубят неверных, лишь крики и звон оружия раздаются над глухим ущельем. Граф Оливьер мчится по полю с обломком копья, он поражает мавра Мальзарона, за ним Тургиса, Эсторгота. Граф Оливьер уже поразил семьсот неверных. Все жарче бой... Жестокие удары разят и франков и сарацин, но нет у франков свежей силы, а напор врагов не ослабевает.

Марсилий мчится из Сарагосы с огромной ратью, он жаждет встречи с племянником Карла, графом Роландом. Роланд видит приближающегося Марсилию и только теперь окончательно понимает мерзкое предательство своего отчима.

Ужасен бой, Роланд видит, как гибнут молодые франки, и в раскаянии бросается к Оливьеру, он хочет трубить в рог. Но Оливьер только то и говорит, что поздно на помощь Карла звать, теперь император не поможет, стремительно мчится в сечу. Роланд трубит... Кровавой пеной покрывается рот Роланда, раскрылись жилы на висках, и далеко разносится протяжный звук. Дойдя до границы Франции, Карл слышит рог Роланда, он понимает, что предчувствия его были не напрасны. Император разворачивает войска и несётся на помощь племяннику. Все ближе и ближе Карл к месту кровавой битвы, но уже не застать ему никого в живых. Роланд глядит на горы и равнины... Повсюду смерть и кровь, везде лежат французы, витязь падает на землю в горьких рыданиях.

Проходит время, Роланд вернулся на поле битвы, он бьёт плеча, рассёк Фальдрона, многих знатных мавров, ужасна месть Роланда за гибель воинов и за предательство Ганелона. На поле битвы он сталкивается с Марсилием, царём всей Сарагосы, и кисть руки ему отсек, царевича и сына Марсилия мечом булатным свалил с коня и заколол копьём. Марсилиий в испуге обращается в бегство, но это уже ему не поможет: войска Карла слишком близко. Настали сумерки. Один халиф на скакуне подлетает к Оливьеру и поражает его в спину булатным копьём. Глядит Роланд на графа Оливьера и понимает, что друг убит. Он ищет взглядом архиепископа, но нет уже рядом никого, войско разбито, день подошёл к концу, принесся гибель доблестным франкам.

«Песнь о Роланде»

Роланд умирает, положив меч
и рог себе на грудь,
обратив лицо к Испании,
откуда пришел враг:

**«Почуял граф – приходит смерть ему.
Холодный пот струится по челу.
Идет он под тенистую сосну,
Свой меч и рог кладет себе на грудь.**

**К Испании лицо он повернул,
Чтоб было видно Карлу-королю.
Когда он с войском будет снова тут,
Что граф погиб, но победил в бою.»**

Перевод Ю. Корнеева

Идёт Роланд один по полю битвы, он чувствует, что силы покинули его, кровью покрыто лицо, прекрасные глаза, померкли, он ничего не видит. Герой падает на траву, закрывает глаза, и последний раз он видит образ Франции прекрасной. Проходит время, и к нему во тьме подкрался мавр испанский и бесчестно поразил. Убит могучий рыцарь, и никогда никто уж не поднимет прекрасный Дюрандаль (так звали меч Роланда), никто не заменит франкам несравненного воителя. Лежит Роланд лицом к врагам под сенью ели. Здесь на рассвете находит его войско Карла. Император с рыданиями падает на колени перед телом племянника и обещает отомстить за него.

Спешат войска скорее в путь, чтобы догнать мавров и дать последний бой поганым.

Раненый Марсилий спасается от гнева императора в столице, в Сарагосе. Он слышит победный клич французов, вошедших в город. Марсилий просит помощи соседей, но все в испуге отвернулись от него, один лишь Балигант готов помочь. Сошлись его войска с войсками Карла, но быстро франки разбили их, оставив сарацин лежать на поле битвы. Карл возвращается на родину, чтобы благочестиво похоронить тела героев и свершить справедливый суд над предателями.

с раскрытой пастью. Тут на помощь Карлу примчался верный пёс и отогнал диких зверей. И вот что случилось: между был похож на графа Ганелона, а конюх назови́м Марси́лия. Верный пёс — пёс в пеще отважный граф Роланд, его любимец и отрада.

Нашел мучительная ночь палила к концу, забрел на рассвет, затрубили рож и трубы, пробуждая лагерь.

Карл спазел впереди войска и обращается к следующим за ним лордам и баронам:

— Здесь отныне тихое ущелье, возлег высати крутые скалы — опасное место. Нужно оставить аррьергард для прикрытия наших войск. Кого бы нам назначить командиром?

Граф Ганелон поспешил с ответом: — Я предлагаю оставить командиром своего пасынка Роланда, ведь он храбрейший из ваших вассалов, голдуарь.

— В вас дьявол вселился, не знаете, — грозно сверснув глазами, произвел Карл, — и тому же неважно пожутила ваш разум. Кого же в таком случае мы отправим в дозор?

— Не гневайтесь, король, — ответил Ганелон. — Дозорного в ваших доблестном войске сыскать не трудно, а вот прикрывать нас с тыла для меня самый надоедливый и отвратительный мни. Поэтому и предложил Роланд.

— Благодарю вас, отчим, за назначение прикрывать обоз, — в сердцах

проговорил Роланд. — и будьте уверены, что я отвечу головой за каждого осла, за каждый воз. Обратившись к Карлу, он промолвил: — Прошу вас, мой король, передайте мне свой дум, уж я сумею удержать его и не уронить на землю, как уронил наш жюгал Ганелон.

Карл в печали склонил голову, не хочет он расставаться с Роландом, дурные предвещения одолевшую его, он делать ничего — Роланд упрямо: если он решил, то будет стоять на своем.

— Хорошо, и оставлю вас командовать аррьергардом, но вы должны идти с собой полубоем, тогда никакие козни врагов не будут страшны, — согласился Карл.

— Нет, король! Чтобы Роланд не роняла полубоем войска — да это означит весь наш род! Прошу вас дать мне двадцать тысяч рыцарей, а остальных роить спокойно ведите в родную Францию. Пока я смогу держать оружие, вам ничто не угрожает.

— Да будет так! — решил Карл. Войско французин ушло вперед. А в ущелье остались двенадцать тысяч во главе с Роландом, а с ними двадцать тысяч рыцарей. Роланд привал к себе Готье де Л'Ома и приказал ему идти тысячу солдат и занять ближайшие ущелья и высоты, чтобы арне не смог внезапно напасть на разступающемся по дороге войска.

Французские полки уже почти дошли до границ Франци, впереди — Гаскони. Солдаты в предвкушении скорой встречи с родными прибавляют шаг, усталости как не бывало. Один лишь Карл утрос и молчалив. Вельможи недоумевают: о чем печалится король?

— Неужели вы не понимаете? Недоброе подумал Ганелон, беда грозит моему племяннику Роланду. — с горечью промолвил Карл. — Я никак не видел сон Ганелон — предатель, вырвал из моих рук коня, сломал его, в обломки вымыл и небо. Граф обрек на гибель наше войско. Он вынудил меня оставить Роланда в чужой земле на верную смерть.

Вся Франция оплакивает великих воинов, нет больше славного Роланда, а без него нет счастья у франков. Все требуют казнить предателя Ганелона и всех его родных. Но Карл не хочет казнить вассала, не дав ему слова в своё оправдание. Настал день великого суда, Карл призывает к себе предателя. Тогда один из славных франков, Тьедри, просит Карла устроить поединок между ним и родственником Ганелона, Пинабелем. Если Тьедри победит, Ганелона казнят, если нет, он будет жить. Сошлись на поле боя Тьедри могучий и Пинабель непобедимый, мечи подняв, помчались в бой. Долго сражаются герои, но ни тому, ни другому не даётся победа. Судьба же распорядилась так, что, когда раненый Тьедри последний раз поднял свой меч над головой Пинабеля, тот, поражённый, замертво упал на землю и больше уже не очнулся.

Суд императора свершён,
Ганелона воины
привязывают к скакунам
за руки и за ноги и гонят
их к воде. Ужасные
мучения испытал предатель
Ганелон. Но какая смерть
искупит гибель
прекрасного Роланда...
Горько Карл оплакивает
своего любимого вассала.

Песнь о Роланде

- Песнь о Роланде это вершина средневековой поэзии.
- Время рождения 1110 г.
- Автор поэмы отражает две доступные сознанию формы доблести: рыцарской и человеческой
- Показывает красоту и достоинства каждой области, не разрешает спора в какую пользу автор склонен увлечь читателя
- Суровый стиль поэмы демонстрирует спокойствие, величавость изложения
- Основа сюжета события 778 года, битва в Ронсельвальском ущелье
- В период вмешательства Карлом Великим во внутренние раздоры испанцев-мавров
- Главный герой Роланд гибнет
- Его смерть описание огромного диапазона чувств героя
- Человек не думает о трагичности своего положения, а обращается к императору, прославляя его деяния и свою верность трону
- Так поступали рыцари, чей кодекс чести требовал подобных вещей.
- Странно в современных условиях читать о рабской преданности повелителю благородного рыцаря в трагическую минуту, о которой император, возможно, не знал?

- События Реконкисты, то есть отвоевания испанцами Пиренейского полуострова у арабов (мавров).

Песнь о Сиде

Руй Диас де Бивар, прозванный Сидом, по навету врагов лишился расположения своего сеньора, короля Кастилии Альфонса, и был отправлен им в изгнание. На то, чтобы покинуть кастильские пределы, Сиду дано было девять дней, по истечении которых королевская дружина получала право его убить.

Собрав вассалов и родню, всего шестьдесят человек воинов, Сид отправился сначала в Бургос, но, как ни любили жители города отважного барона, из страха перед Альфонсом они не посмели дать ему пристанище. Только смелый Мартин Антолинес прислал биварцам хлеба и вина, а потом и сам примкнул к дружине Сиды.

Даже малочисленную дружину нужно кормить, денег же у Сиды не было. Тогда он пошёл на хитрость: велел сделать два ларя, обить их кожей, снабдить надёжными запорами и наполнить песком. С этими ларями, в которых якобы лежало награбленное Сидом золото, Он отправил Антолинеса к бургосским ростовщикам Иуде и Рахилю, чтобы те взяли лари в залог и снабдили дружину звонкой монетой. Евреи поверили Антолинесу и отвалили целых шестьсот марок.

Жену, донью Химену, и обеих дочерей Сид доверил аббату дону Санчо, настоятелю монастыря Сан-Педро, а сам, помолившись и нежно простившись с домашними, пустился в путь. По Кастилии тем временем разнеслась весть, что Сид уходит в мавританские земли, и многие отважные воины, охочие до приключений и лёгкой поживы, устремились ему вослед. У Арлансонского моста к дружине Сиды примкнуло целых сто пятнадцать рыцарей, которых тот радостно приветствовал и посулил, что на их долю выпадет множество подвигов и несметных богатств.

На пути изгнанников лежал мавританский город Кастехон. Родственник Сиды, Альвар Фаньес Минаия, предложил господину взять город, а сам вызвался тем временем грабить округу. Дерзким налётом Сид взял Кастехон, а вскоре с добычей туда прибыл и Минаия. Добыча была так велика, что при разделе каждому конному досталось сто марок, пешему — пятьдесят. Пленников по дешёвке продали в соседние города, чтобы не обременять себя их содержанием. Сиду понравилось в Кастехоне, но долго оставаться здесь было нельзя, ибо местные мавры были данниками короля Альфонса, и тот рано или поздно осадил бы город и горожанам пришлось бы плохо, так как в крепости не было воды.

German Crusader Knight

Следующий свой лагерь Сид разбил у города Алькосер, и оттуда совершал набеги на окрестные селения. Сам город был хорошо укреплён, и, чтобы взять его, Сид пошёл на уловку. Он сделал вид, что снялся со стоянки и отступает. Алькосерцы бросились за ним в погоню, оставив город беззащитным, но тут Сид повернул своих рыцарей, смял преследователей и ворвался в Алькосер. В страхе перед Сидом жители близлежащих городов запросили помощи у короля Валенсии Тамина, и тот послал на битву с Алькосером три тысячи сарацинов. Выждав немного, Сид с дружиной вышел за городские стены и в жестокой схватке обратил врагов в бегство. Возблагодарив Господа за победу, христиане принялись делить несметные богатства, взятые в лагере неверных.

Добыча была невиданной. Сид призвал к себе Альвара Минаю и велел ехать в Кастилию, с тем чтобы преподнести в дар Альфонсу тридцать лошадей в богатой сбруе, и кроме того, сообщить о славных победах изгнанников. Король принял дар Сиды, но сказал Минае, что ещё не настало время простить вассала; зато он позволил всем, кому того захочется, безнаказанно примкнуть к Сидовой дружине. Сид между тем продал Алькосер маврам за три тысячи марок и отправился дальше, грабя и облагая данью окрестные области. Когда дружина Сиды опустошила одно из владений графа Барселонского Раймунда, тот выступил против него в поход с большим войском из христиан и мавров. Дружинники Сиды снова одержали верх, Сид же, одолев в поединке самого Раймунда, взял его в плен. По великодушию своему он отпустил пленника без выкупа, забрав у него лишь драгоценный меч, Коладу.

Три года провёл Сид в беспрестанных набегах. В дружине у него не осталось ни одного воина, который не мог бы назвать себя богатым, но ему этого было мало. Сид задумал овладеть самой Валенсией. Он обложил город плотным кольцом и девять месяцев вёл осаду. На десятый валенсийцы не выдержали и сдались. На долю Сиды (а он брал пятую часть от любой добычи) в Валенсии пришлось тридцать тысяч марок.

Король Севильи, разгневанный тем, что гордость неверных — Валенсия находится в руках христиан, послал против Сиды войско в тридцать тысяч сарацинов, но и оно было разгромлено кастильцами, которых теперь было уже тридцать шесть сотен. В шатрах бежавших сарацинов дружинники Сиды взяли добыта в три раза больше, чем даже в Валенсии.

Разбогатеv, некоторые рыцари стали подумывать о возвращении домой, но Сид издал мудрый приказ, по которому всякий, кто покинет город без его разрешения, лишался всего приобретённого в походе имущества.

Ещё раз призвав к себе Альвара Минаю, Сид опять послал его в Кастилию к королю Альфонсу, на этот раз с сотней лошадей. В обмен на этот дар Сид просил своего повелителя дозволить донье Химене с дочерьми, Эльвирой и Соль, последовать в подвластную ему Валенсию, где Сид мудро правил и даже основал епархию во главе с епископом Жеромом.

Когда Миная с богатым даром предстал перед королём, Альфонс милостиво согласился отпустить дам и обещал, что до границы Кастилии их будет охранять его собственный рыцарский отряд. Довольный, что с честью исполнил поручение господина, Миная направился в монастырь Сан-Педро, где порадовал донью Химену и дочерей вестью о скором воссоединении с мужем и отцом, а аббату дону Санчо щедро заплатил за хлопоты. А Иуде и Рахилю, которые, несмотря на запрет, заглянули в оставленные им Сидом лари, обнаружили там песок и теперь горько оплакивали своё разорение, посланец Сиды обещал сполна возместить убыток.

Каррьонские инфанты, сыновья давнего недруга Сиды графа дона Гарсиа, соблазнились несметными богатствами повелителя Валенсии. Хотя инфанты и считали, что Диасы не равня им, древним графам, они тем не менее решили просить дочерей Сиды себе в жены. Минайя обещал передать их просьбу своему господину.

На границе Кастилии дам встретили отряд христиан из Валенсии и две сотни мавров под предводительством Абенгальбона, властителя Молины и друга Сиды. С великим почётом они препроводили дам в Валенсию к Сиду, который давно не был так весел и радостен, как при встрече с семьёй.

Тем временем марокканский король Юсуф собрал пятьдесят тысяч смелых воинов, переправился через море и высадился неподалёку от Валенсии. Встревоженным женщинам, с крыши алькасара наблюдавшим за тем, как африканские мавры разбивают огромный лагерь, Сид сказал, что Господь никогда не забывает о нем и вот теперь шлёт ему в руки приданое для дочерей. Епископ Жером отслужил мессу, облачился в доспехи и в первых рядах христиан ринулся на мавров. В ожесточённой схватке Сид, как всегда, взял верх и вместе с новой славой стяжал и очередную богатую добычу. Роскошный шатёр короля Юсуфа он предназначил в дар Альфонсу. В битве этой так отличился епископ Жером, что Сид отдал славному клирику половину причитавшейся ему самому пятины.

Из своей доли Сид добавил к шатру двести лошадей и отправил Альфонсу в благодарность за то, что тот отпустил из Кастилии его жену и дочерей. Альфонс весьма благосклонно принял дары и объявил, что уж близок час его примирения с Сидом. Тут инфанты Каррьона, Диего и Фернандо подступили к королю с просьбой просватать за них дочерей Сиды Диаса. Возвратившись в Валенсию, Минайя поведал Сиду о предложении короля встретиться с ним для примирения на берегах Тахо, а также о том, что Альфонс просит его отдать дочерей в жены инфантам Каррьона. Сид принял волю своего государя. Встретившись в условленном месте с Альфонсом, Сид распростёрся было перед ним ниц, но король потребовал, чтобы тот немедленно встал, ибо не подобало столь славному воину целовать ног" даже величайшему из христианских властителей. Потом король Альфонс во всеуслышание торжественно провозгласил прощение герою и объявил инфантов помолвленными с его дочерьми. Сид, поблагодарив короля, пригласил всех в Валенсию на свадьбу, пообещав, что ни один из гостей не уйдёт с пира без богатых подарков.

Две недели гости проводили время
за пирами и воинскими забавами;
на третью они запросились домой.
Прошло два года в мире и веселии.
Зятя жили с Сидом в валенсийском
алькасаре, не зная бед
и окружённые почётом. Но вот как-
то раз стряслась беда —
из зверинца вырвался лев.
Придворные рыцари немедля
бросились к Сиду, который в это
время спал и не мог защитить себя.
Инфанты же с перепугу
опозорились: Фернандо забился под
скамейку, а Диего укрылся
в дворцовой давальне, где с ног
до головы перемазался грязью.
Сид же, восстав с ложа,
безоружным вышел на льва,
схватил его за гриву и водворил
обратно в клетку. После этого
случая рыцари Сиды стали открыто
насмехаться над инфантами.

Некоторое время спустя вблизи Валенсии вновь объявилось марокканское войско. Как раз в это время Диего с Фернандо захотелось вместе с жёнами возвратиться в Кастилию, но Сид упредил исполнение намерения зятьёв, пригласив назавтра выйти в поле и сразиться с сарацинами. Отказаться те не могли, но в бою показали себя трусами, о чем, к их счастью, тесть не узнал. В этом бою Сид совершил много подвигов, а в конце его на своём Бабьеке, который прежде принадлежал королю Валенсии, погнался за королём Букаром и хотел предложить тому мир и дружбу, но марокканец, полагаясь на своего коня, отверг предложение. Сид догнал его и разрубил Коладой пополам. У мёртвого Букара он взял меч, прозываемый Тисона и не менее драгоценный, чем Колада. Среди радостного празднества, последовавшего за победой, зятя подошли к Сиду и попросились домой.

Не вняли злодеи, как их ни просили,
Избивают они сестер беззащитных,
Плетьми ременными хлещут с
диком,
Шпорами колют - кровь так и
брызжет.

У женщин рубцами тело покрыто,
Шеподнее взмокло и все обаярилось,
А сердце коет от тяжкой обиды.
Вот счастье бы им испослал
вседержитель,
Кабы мой Сид там тогда объявился!
Несчастных до смерти чуть не
забили..

Алеет кровь на одежде их нижней.
Примахались у братьев руки и спины
- Лютовали инфанты в полную силу.
Сидовы дочери без чреств покикли.
Бросили их в дубраве прешынной..

Сид отпустил их, подарив одному Коладу, другому Тисону и, кроме того, снабдив несметными сокровищами. Но неблагодарные каррьонцы задумали злое: алчные до золота, они не забывали, что по рождению жены намного ниже их и потому недостойны стать господами в Каррьоне. Как-то после ночёвки в лесу инфанты велели спутникам двигаться вперёд, ибо они, мол, желают остаться одни, дабы насладиться с жёнами любовными утехами. Оставшись наедине с доньей Эльвирой и доньей Соль, коварные инфанты заявили им, что бросят их здесь на съедение зверям и поругание людям. Как ни взывали благородные дамы к милосердию злодеев, те раздели их, избили до полусмерти, а потом как ни в чем не бывало продолжили путь. На счастье, среди спутников инфантов был племянник Сиды, Фелес Муньос. Он обеспокоился судьбой двоюродных сестёр, вернулся на место ночёвки и обнаружил их там, лежащих в беспомощности.

Инфанты, возвратившись в кастильские пределы, бесстыдно бахвалились оскорблением, которое понёс от них славный Сид. Король, узнав о случившемся, воскорбел всей душой. Когда же печальная весть дошла и до Валенсии, разгневанный Сид отправил к Альфонсу посла. Посол передал королю слова Сиды о том, что коль скоро именно он просватал донью Эльвиру и донью Соль за недостойных каррьонцев, ему теперь надлежит созвать кортесы для разрешения спора между Сидом и его обидчиками.

Король Альфонс признал, что Сид прав в своём требовании, и вскоре в Толедо явились призванные им графы, бароны и прочая знать. Как ни страшились инфанты встретиться лицом к лицу с Сидом, они вынуждены были прибыть на кортесы. С ними был их отец, хитрый и коварный граф Гарсия.

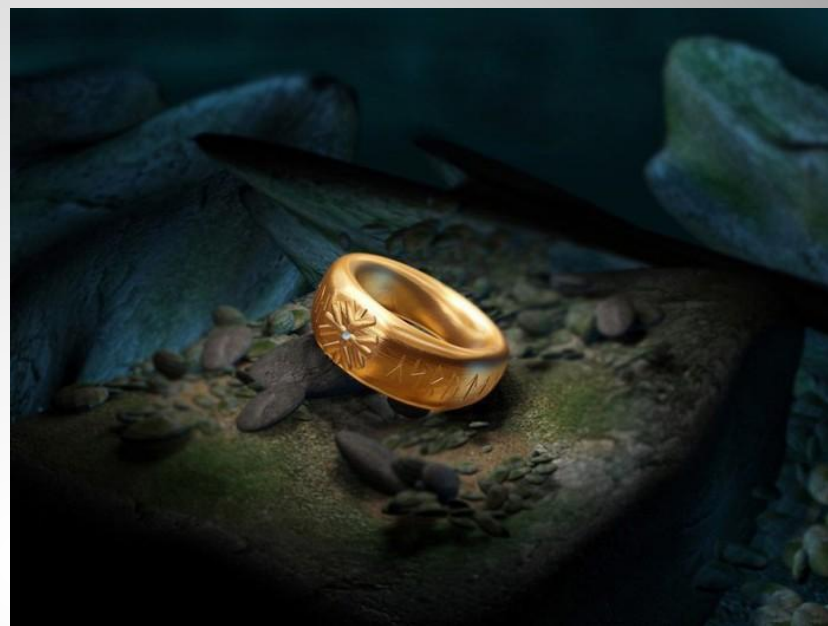
Сид изложил перед собранием обстоятельств дела и, к радости каррьонцев, потребовал лишь возвратить ему бесценные мечи. С облегчением инфанты вручили Альфонсу Коладу и Тисону. Но судьи уже признали виновность братьев, и тогда Сид потребовал возвратить также и те богатства, какими наделил недостойных зятьёв. Волей-неволей каррьонцам пришлось исполнить и это требование. Но напрасно они надеялись, что, получив назад своё добро, Сид успокоится. Тут по его просьбе выступили вперёд Педро Бермудес, Мартин Антолинес и Муньо Густисос и потребовали, чтобы каррьонцы в поединках с ними кровью смыли позор, причинённый дочерям Сиды. Этого инфанты боялись более всего, но никакие отговорки им не помогли. Назначили поединок по всем правилам.

Благородный дон Педро едва не убил Фернандо, но тот признал себя побеждённым; дон Мартин не успел съехаться с Диего, как тот в страхе бежал с ристалища; третий боец от каррьонцев, Асур Гонсалес, раненый, сдался дону Муньо. Так Божий суд определил правых и покарал виноватых.

К Альфонсу же тем временем прибыли послы из Арагона и Наварры с просьбой сосватать дочерей героя Сиды за инфантов этих королевств. Вторые браки дочерей Сиды оказались несравненно счастливее. Испанские короли и поныне чтят память Сиды, своего великого предка.

Вспомните главных героев фильма «Кольцо Нибелунгов».

Песнь о Нибелунгах

Дракон Фавнер

Принц Зигфрид
(кузнец Эрик)

Братья саксонцы

Брунхильда –
королева
Севера

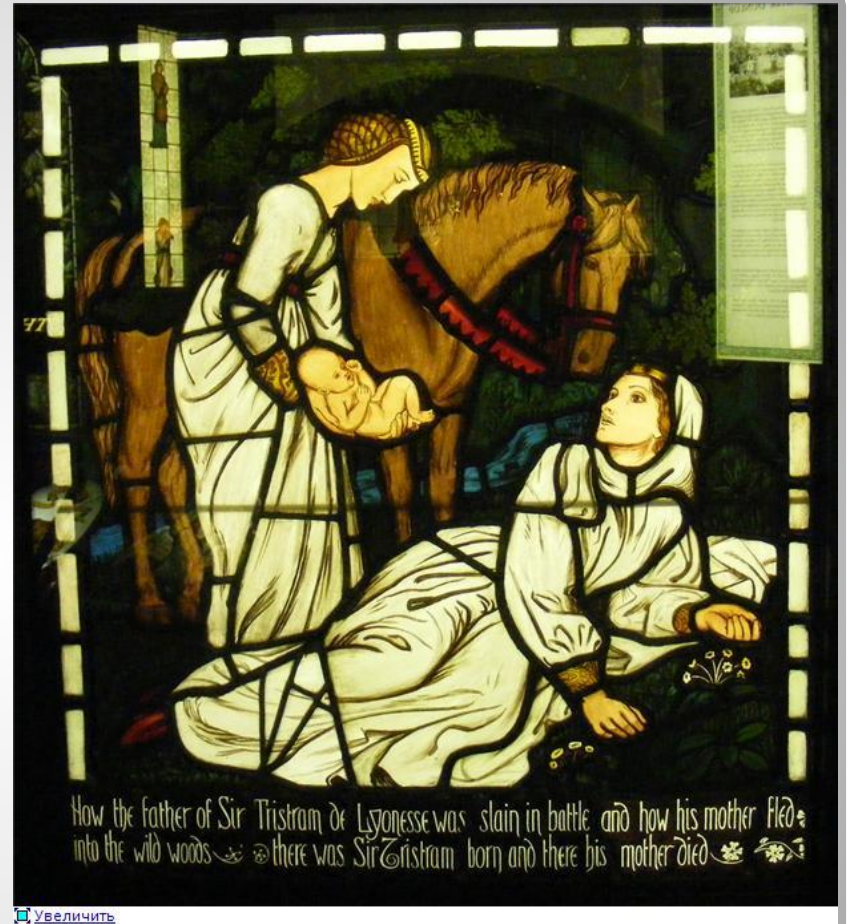
Кримхильда
– принцесса
Бургундии

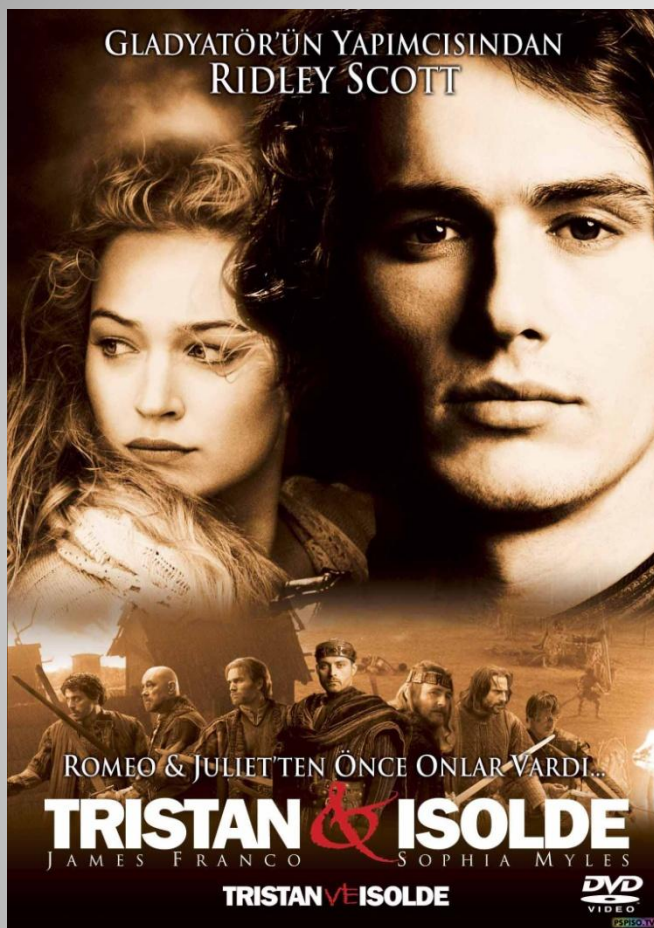
История великой любви и
предательства,
богатства и измены

Тристан и Изольда

Французский эпос

- Королева, супруга Мелиадука, короля Лоонуа, разрешилась от бремени мальчиком и скончалась, едва успев поцеловать сына и наречь его именем Тристан (в пер. с фр. — грустный), ибо рождён он был в печали. Младенца король препоручил Гуверналу, сам же вскоре снова женился. Мальчик рос сильным и красивым, как Ланселот, но мачеха его невзлюбила, и поэтому, опасаясь за жизнь питомца, Гувернал увёз его в Галлию, ко двору короля Фарамона. Там Тристан получил подобающее рыцарю воспитание, а двенадцати лет от роду отправился в Корнуэльс на службу к своему дяде королю Марку.

Тристан и Изольда

Корнуэльс в ту пору вынужден был каждый год выплачивать Ирландии тяжкую дань: сто девушек, сто юношей и сто чистокровных лошадей. И вот могучий Морхульт, брат ирландской королевы, в очередной раз прибыл к Марку за данью, но тут, ко всеобщему удивлению, юный Тристан вызвал его на поединок. Король Марк посвятил Тристана в рыцари, а местом поединка назначил остров Святого Самсона. Съехавшись, Тристан с Морхультотом ранили друг друга копьями; копьё Морхультот было отравленным, но прежде чем яд успел подействовать, Тристан с такой силой ударил противника, что рассёк ему шлем, а кусок его меча застрял в голове Морхультот. Ирландец бежал и вскоре умер, Корнуэльс же был освобождён от дани.

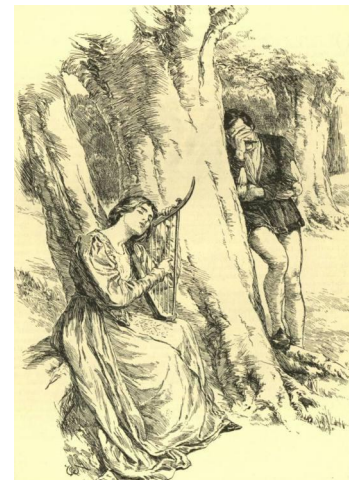

Тристан очень страдал от раны, и никто ему не мог помочь, пока одна дама не посоветовала поискать исцеления в других землях. Он послушал её совета и один, без спутников, сел в ладью; её две недели носило по морю и наконец прибило к ирландскому берегу у замка, в котором жили король Анген и королева, приходившаяся сестрой Морхульту. Скрыв своё подлинное имя и назвавшись Тантрисом, Тристан спросил, нет ли в замке искусного лекаря, король же отвечал, что дочь его, Белокурая Изольда, весьма сведуща в лекарском искусстве. Пока Изольда выхаживала раненого рыцаря, тот успел заметить, что она очень красива.

Когда Тристан уже оправился от раны, в королевстве Ангена объявился страшный змей, ежедневно чинивший разбой и опустошение в окрестностях замка. Тому, кто убьёт змея, Анген обещал отдать половину королевства и в жены свою дочь Изольду. Тристан убил змея, и уже был назначен день свадьбы, но тут один из ирландских рыцарей объявил о том, что меч Тристана имеет щербину, по форме совпадающую с тем куском стали, что извлекли из головы покойного Морхульта. Узнав, что чуть было не породнился с нею, королева хотела зарубить Тристана его же собственным мечом, но благородный юноша испросил права предстать перед судом короля. Король же не стал казнить Тристана, но велел немедленно покинуть пределы своей страны. В Корнуэльсе король Марк возвысил Тристана, сделав начальником и управителем замка и владений, но в скором времени воспылал к нему ненавистью. Долго он думал, как избавиться от Тристана, и наконец объявил, что надумал жениться. Д

Доблестный Тристан прилюдно обещал доставить невесту, и когда король сказал, что его избранница — Изольда Ирландская, он уже не мог взять обратно данного слова и должен был плыть в Ирландию на верную гибель. Корабль, на котором отправились в путь Тристан, Гувернал и ещё сорок рыцарей, попал в бурю и был выброшен на берег у замка короля Артура. В тех же краях случилось в ту пору быть и королю Ангену, вместо которого Тристан вышел на бой с исполином Блоамором и победил его. Анген простил Тристану смерть Морхульты и взял с собой в Ирландию, пообещав исполнить любую его просьбу. Тристан попросил у короля Изольду, но не для себя, а для своего дяди и повелителя короля Марка.

Король Анген исполнил просьбу Тристана; Изольду снарядили в путь, а королева дала служанке дочери, Бранжьене, кувшин с любовным напитком, который надлежало испить Марку и Изольде, когда они взойдут на супружеское ложе. На обратном пути сделалась жара, и Тристан велел принести ему с Изольдой холодного вина. По недосмотру юноше с девицей подали кувшин с любовным напитком, они отведали его, и тут же сердца их забились по-иному. Отныне они не могли думать ни о чем, кроме как друг о друге...

Король Марк был в самое сердце поражён красотой Изольды, поэтому свадьбу сыграли немедленно по прибытии невесты в Корнуэльс. Дабы король не заметил провинности Изольды, Гувернал с Бранжьеной придумали сделать так, чтобы первую ночь тот провёл с Бранжьеной, которая была девственна. Когда король Марк вошёл в опочивальню, Изольда задула свечи, объяснив это старинным ирландским обычаем, и в темноте уступила своё место служанке. Король остался доволен.

Шло время, и ненависть Марка к племяннику вскипала с новой силой, ибо взгляды, какими обменивались Тристан с королевой, не оставляли сомнения в том, что оба они преисполнены неодолимого взаимного влечения. Марк приставил надзирать за королевой доверенного слугу по имени Одре, но прошло немало времени, пока тот прознал, что Тристан и Изольда видятся наедине в саду. Одре рассказал об этом своему господину, и король, вооружившись луком, засел в кроне лаврового дерева, чтобы самому во всем убедиться. Однако влюблённые вовремя заметили соглядатая и повели предназначенную для его ушей беседу: Тристан якобы недоумевал, отчего Марк так ненавидит его, столь беззаветно любящего своего короля и столь искренне преклоняющегося перед королевой, и спрашивал у Изольды, есть ли способ преодолеть эту ненависть.

**CLICK HERE
FULL RESOLUTION**

**TRISTAN
+ ISOLDE** HIT.GK.UA

TM & © 2005 FOX AND ALL ITS RELATED ENTITIES. ALL RIGHTS RESERVED

Король поддался на хитрость влюблённых; Одре попал в опалу за клевету, а Тристан снова окружён почётом. Одре, однако, не оставил мысли предать Тристана в руки короля. Как-то раз он разбросал в спальне королевы острые косы, и Тристан в темноте порезался о них, сам того не заметив. Изольда почувствовала, что простыни стали мокрыми и липкими от крови, все поняла, отослала возлюбленного, а потом нарочно поранила ногу и закричала, что на неё совершено покушение. Виновным в этом мог быть либо Одре, либо Тристан, но последний столь горячо настаивал на поединке, в котором мог бы доказать свою невиновность, что король прекратил разбирательство из опасения потерять такого верного слугу, как Одре.

В другой раз Одре собрал двадцать рыцарей, имевших зуб на Тристана, спрятал их в соседнем со спальней покое, но Тристан был предупреждён Бранжьеной и без доспехов, с одним мечом бросился на врагов.

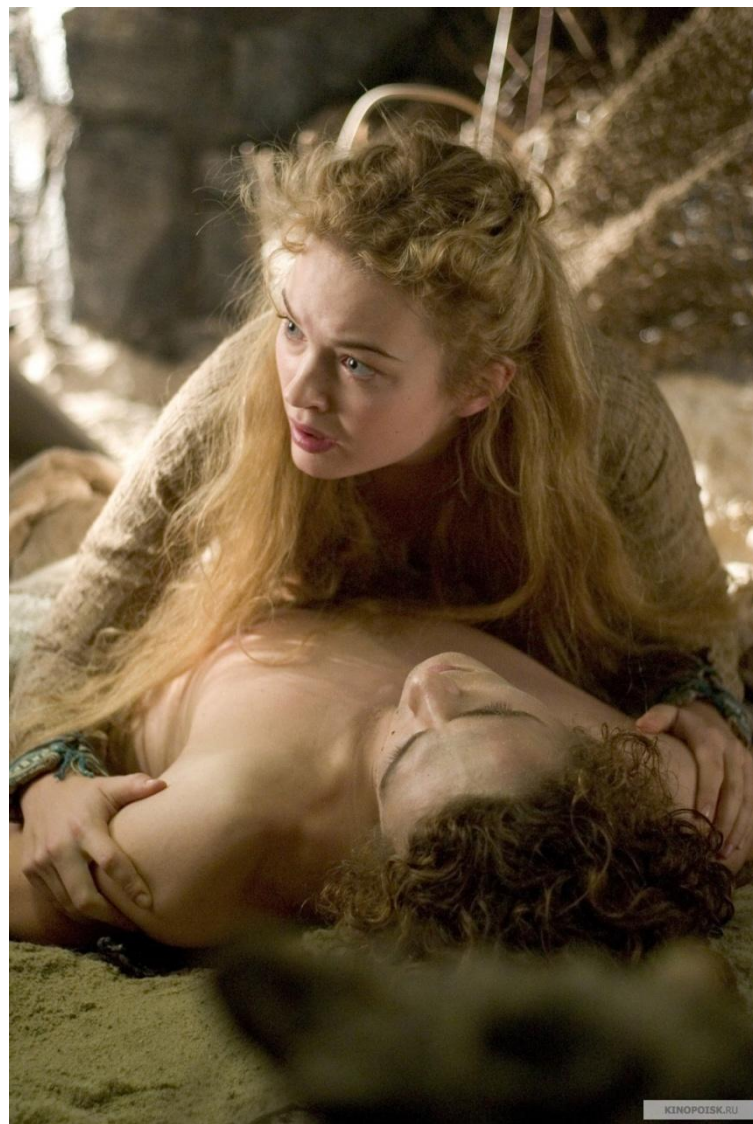
Те с позором бежали, но Одре отчасти добился своего:

Изольду Марк заточил в высокую башню, в которую не мог проникнуть ни один мужчина. Разлука с возлюбленной причиняла Тристану такие страдания, что он заболел и чуть было не умер, но преданная Бранжьена, дав ему женское платье, все-таки провела юношу к Изольде. Три дня Тристан с Изольдой наслаждались любовью, пока наконец Одре не прознал обо всем и не прислал в башню пятьдесят рыцарей, которые схватили Тристана спящим.

Разгневанный Марк повелел отправить Тристана на костёр, а Изольду отдать прокажёнными. Однако Тристан по дороге к месту казни сумел вырваться из рук стражи, Изольду же отбил у прокажённых Гувернал. Воссоединившись, влюблённые нашли убежище в Замке Премудрой Девы, что в лесу Моруа. Но недолго длилась их безмятежная жизнь: король Марк прознал, где они скрываются, и в отсутствие Тристана нагрянул в замок и силой увёз Изольду, а Тристан не смог помочь ей, так как в этот день был коварно ранен отравленной стрелой.

Бранжьена сказала Тристану, что от такой раны его сможет исцелить только дочь короля Хоэля, Белорукая Изольда. Тристан отправился в Бретань, и там королевская дочь, весьма приглянувшаяся юноше, действительно вылечила его. Не успел Тристан оправиться от раны, как замок Хоэля осадил с большим войском некий граф Агриппа. Возглавив вылазку, Тристан разгромил врагов Хоэля, и король решил в награду выдать за него свою дочь.

Сыграли свадьбу. Когда молодые возлегли на ложе, Тристан вдруг вспомнил другую, Белокурую Изольду, и потому не пошёл далее объятий и поцелуев. Не ведая, что существуют другие наслаждения, молодая была вполне счастлива. Королева же Изольда, узнав о женитьбе Тристана, едва не умерла от горя. Он тоже не смог долго переносить разлуку с возлюбленной. В облике сумасшедшего Тристан прибыл в Корнуэльс и, позабавив речами Марка, был оставлен в замке. Здесь он нашёл способ открыться Изольде, и целых два месяца влюблённые виделись каждый раз, когда королю случалось отлучиться из замка. Когда пришла пора прощаться, Изольда горько плакала, предчувствуя, что более ей не суждено свидеться с Тристаном. Как-то раз Тристан снова был ранен, и лекари снова не могли помочь ему. Чувствуя себя все хуже и хуже, он послал за Изольдой, велел корабельщику плыть под белыми парусами в случае, если Изольда будет с ним на корабле, и под чёрными — если нет.

Хитростью корабельщик смог увезти Изольду от Марка и уже вводил свой корабль под белыми парусами в гавань, когда другая Изольда, прознавшая о значении цвета парусов, поспешила к Тристану и сказала, что паруса — чёрные. Этого Тристан не вынес, и душа отошла из его разорвавшегося сердца. Сойдя на берег и найдя возлюбленного умершим, Изольда обняла бездыханное тело и тоже умерла. По воле Тристана тело его вместе с телом Изольды отвезли в Корнуэльс. К своему мечу он перед кончиной привязал послание королю Марку, в котором говорилось о нечаянно выпитом любовном напитке. Прочтя послание, король пожалел, что не узнал обо всем раньше, ибо тогда он не преследовал бы влюблённых, бессильных противостоять страсти.

- По повелению короля Марка Тристана и Изольду похоронили в одной часовне. Вскоре из могилы Тристана поднялся прекрасный терновый куст и, перекинувшись через часовню, врос в могилу Изольды. Трижды приказывал король срезать этот куст, но всякий раз он являлся на следующий день, столь же прекрасный, что и прежде.

Тристан и Изольда

- Рыцарский (куртуазный) роман — один из центральных жанров средневековой повествовательной литературы, получивший общеевропейское распространение. Сложился в сер. XII в., первые памятники возникли в окружении Генриха II Плантагенета и Алиеноры Аквитанской, а также их прямых потомков. Сюжетное ядро жанра образуют бретонские сказания, группирующиеся вокруг полулегендарного короля бриттов Артура и его сподвижников - рыцарей Круглого Стола.

В своем первоначальном значении слово «roman» указывало на «романский» (французский, в противовес латинскому) язык данного произведения. Жанровая семантика включается в него постольку, поскольку «роман» противопоставляется «жесте» (chanson de geste), национальному героическому эпосу. рыцарский роман формируется как антипод «песней одеяния» с их установкой на изображение идеального прошлого Франции; отсюда и очевидная связь рыцарского романа - на ранних стадиях его становления — с эпосом.

2. Рыцарские романы

Куртуазная (рыцарская) литература

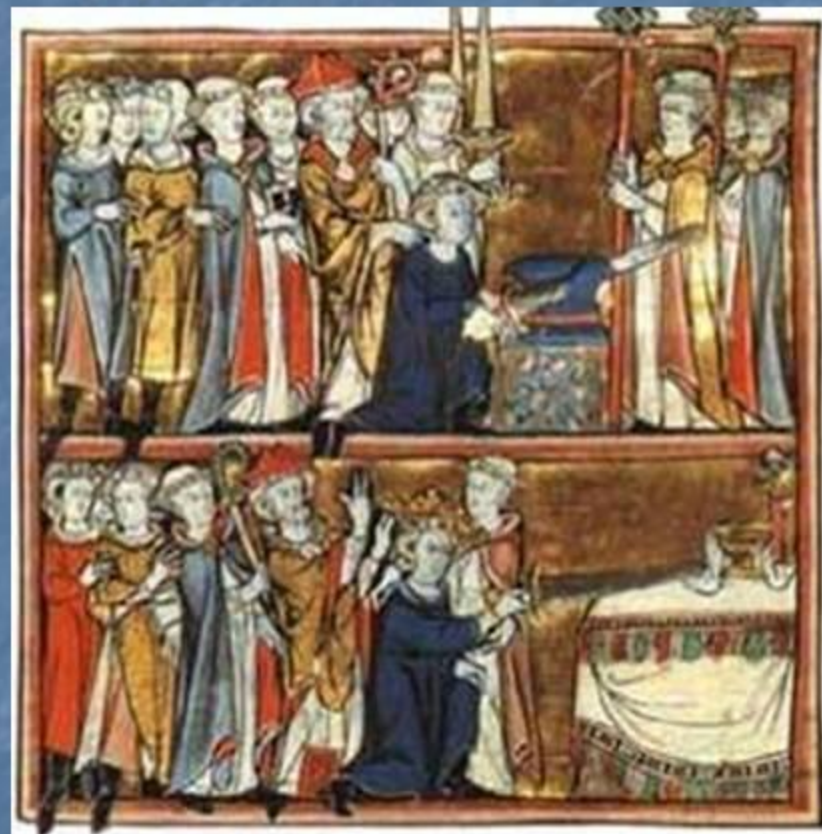
Поэзия трубадуров

- Создана поэтами-рыцарями Прованса, гос-ва на юге Франции, 12 век.
- Авторская поэзия (известно не менее 500 имен)
- Трубадуры воспевали любовь
- Ввели в поэзию образ Дамы и образ влюбленного поэта

Куртуазная (рыцарская) литература

Рыцарский роман

- Жанр сложился в 12 веке
- В отличие от героического эпоса соотносим со сказкой
- Ядро романа – «авантюра» (соединение любви и фантастики)
- Центральный герой – странствующий рыцарь (идеал по меркам куртуазии)
- Наличие авторской позиции

Роман «Артур и Мерлин» 13 в.
Артур вытаскивает меч из камня

Светская рыцарская литература и поэзия.

- Героический эпос средневековья :
«Песнь о Роланде», «Песнь о Сиде»,
«Песнь о Нибелунгах».
- Поэзия становится королевой
европейской словесности (творчество
трубадуров, культ «прекрасной дамы»,
учёная латинская поэзия, поэзия
вагантов, городская литература).

1. История развития - раньше всего появились во Франции. Сначала – обработки произведений античной литературы (брали любовную историю, приключения, мифологию убирали)

- «Роман об Александре Македонском» – «предроман»: любовной темы нет, но показан верх земного величия и власть судьбы над ним → «александрийский стих»: парные рифмованные 12-тисложные стихи с цензурой после 6-го слога (в отличие от других р.р.)
- «Роман об Энее» XII - с «Энеиды» – на первом месте 2 любовных эпизода: Дидона-Эней (разработан Вергилием) и Эней-Лавиния (1600 стихов)
- «Роман о Трое» Бенуа де Сент-Мор - гигантский (30 тыс. стихов) – не по Гомеру, а по подложной лат. троянской хронике → носители высшей доблести - троянцы

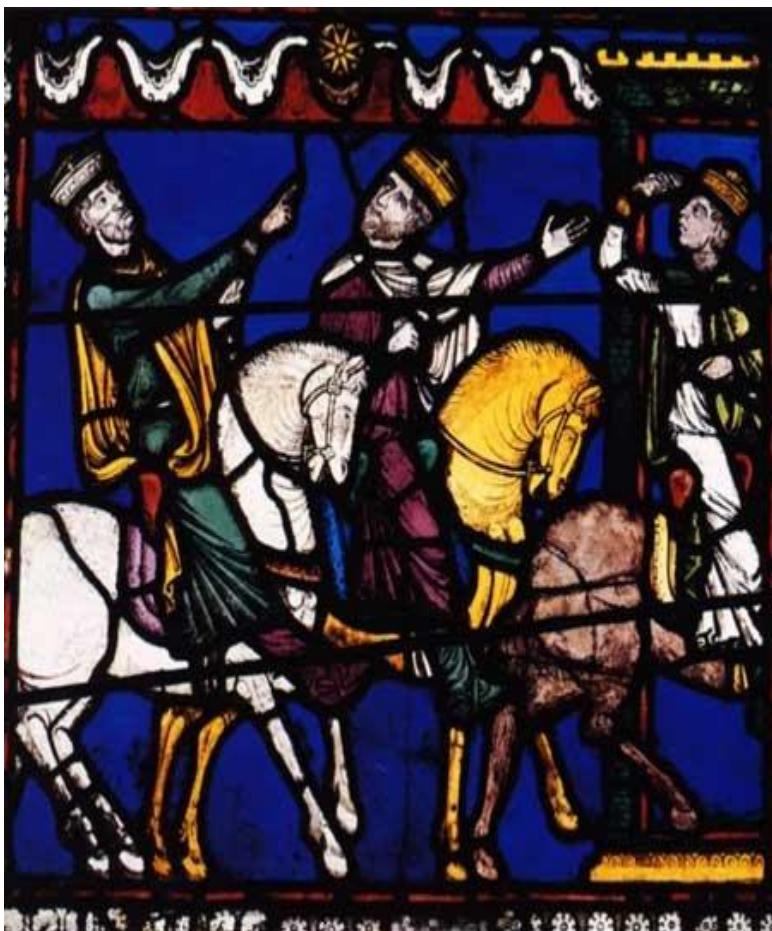
2. Из кельтских народных сказаний, насыщенных эротикой (→как отступление от норм) и фантастикой (→сверхъестественное). Дошли через УТ и через легендарные хроники

- артуровские романы: Гальфрид Монмутский «История королей Британии» XII – лат. хроника – псевдоисторическая рамка. Про круглый стол придумали переводчики на европ. языки → «романы Круглого стола». Двор короля Артура представлялся как средоточие идеального рыцарства. Создан фантастический мир с волшебными источниками, феями, великанами, прекрасными девушками в беде, ожидающих помощи рыцаря

бретонские повести:

- бретонские лэ
- группа романов о Тристане и Изольде
- романы Крестьена де Труа
- собственно артуровские романы
- цикл романов о св. Граале

3. Мария Французская – англо-нормандская поэтесса – сборник из 12 лэ ~1180 (стихотворных новелл любовного и фантастического содержания). Сюжеты из бретонских песен она переносит во французскую действительность. Оболочка рыцарского содержания прикрывает общечеловеческое содержание: насилие над естественным чувством. Любовь для неё – не служение даме и не бурная роковая страсть, а природное влечение друг к другу сердец.

4. византийские романы

- развились немного позже остальных
- это романы превратностей, приключений, сюжеты построены на мотивах из византийского романа: кораблекрушения, похищения пиратами, узнавания, насильственная разлука и счастливая встреча любящих
- во Францию эти темы попадали через УТ, крестоносцами из южной Италии, редко из книг
- характерно приближение к обыденной жизни
- типичны «идиллические» романы, с одним и тем же сюжетом (2 ребенка росли вместе)

- **5. пародии на рыцарские романы**
- · «Окассен и Николет» - песня-сказка №XIII. Форма чередования стихов и прозы. Насмешка над феодальными и рыцарскими принципами. Флуар не похож на рыцаря.
- · «Мул без узды» Пайен де Мезьер – шуточный монтаж из эпизодов и мотивов Кретьена.

- особенности, отличия от эпоса:
- · тема любви в возвышенном смысле
- · фантастика = сверхъестественное (сказочное, не христианское) и необычайное, исключительное, приподнимающее героя над обыденностью
- · все это в форме авантюры (приключений)
- · подвиги совершаются во имя личной славы
- · рыцарство мыслится как учреждение вне места и времени → все эпохи изображаются равными современности
- · монологи, в которых анализируются душевные переживания
- · живые диалоги
- · изображение внешности персонажей
- · подробное описание обстановки

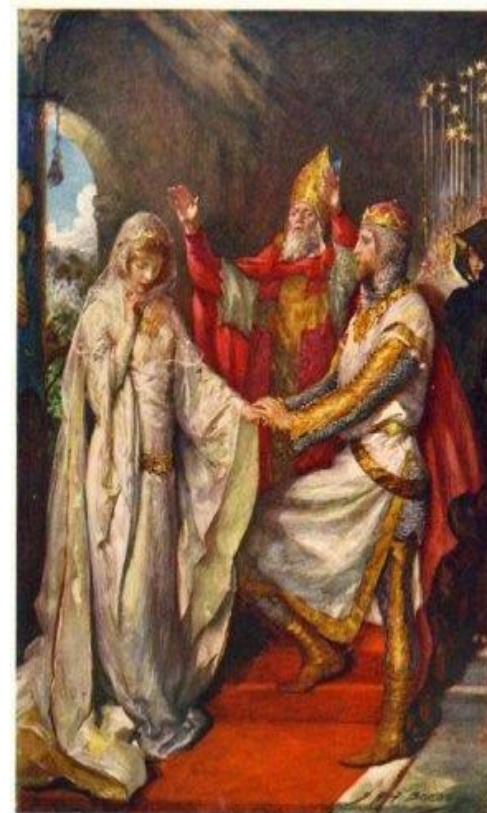
Julek Heller

St George and the Dragon

QMan

Особенности лирики

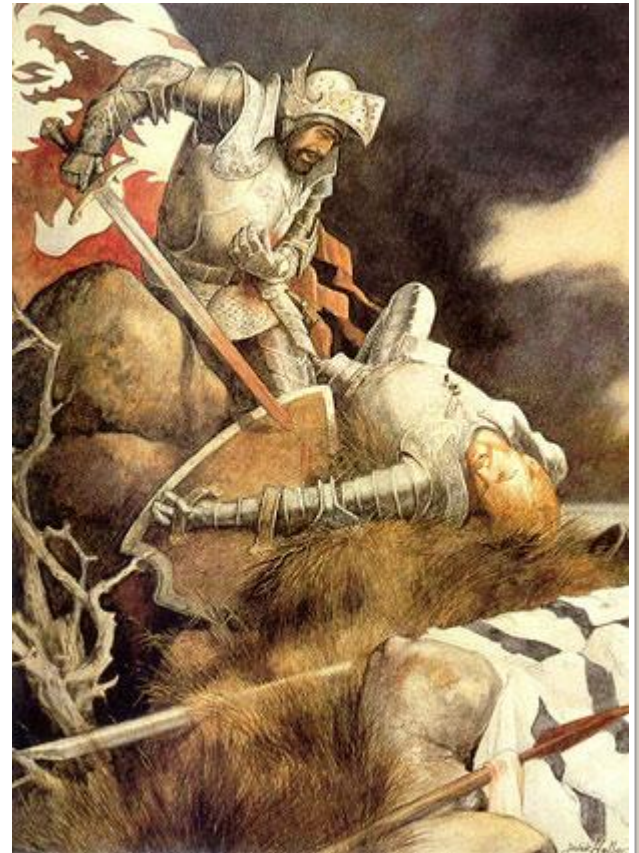
В XI—XII вв. Прованс переживал большой экономический и культурный подъем. Эта нация первая из всех наций нового времени выработала литературный язык. Ее поэзия служила тогда недостижимым образцом для всех романских народов, да и для немцев и англичан. В создании феодального рыцарства она соперничала с кастильцами, французами-северянами и английскими норманнами; в промышленности и торговле она несколько не уступала итальянцам. Именно в Провансе при дворах феодальных сеньоров впервые возникла куртуазная поэзия, представлявшая собой характерное выражение новой, светской рыцарской культуры, которая требовала от феодальной аристократии «куртуазного» (изысканного, вежливого) поведения, воспитанности и умения служить «прекрасным дамам».

From the Original Painting by JOHN H. BACON, A.S.A.

THE MARRIAGE OF KING ARTHUR AND QUEEN GUINEVERE
Middle of The King.

Культ дамы занимает центральное место в творчество провансальских поэтов — трубадуров (от прованс. trobar — находить, изобретать, сочинять), среди которых преобладали рыцари и представители феодальной знати. Певец признавал себя вассалом дамы, которой обычно являлась за мужняя женщина, жена его сеньора. Он воспевал се достоинства, красоту и благородство; он прославлял ее господство и «томился» по недостигаемой цели. Его «любовь» была неотделима от «страдания», но это было «сладостное» страдание. Конечно, во всем этом было много условного, куртуазное «служение» зачастую оказывалось лишь проявлением придворного этикета.

Возникла поэзия трубадуров, видимо, из народных провансальских хороводных посей, широко разрабатывавших любовную тему. Однако со временем поэзия трубадуров далеко отошла от простоты и безыскусственности народной песенной лирики. Трубадуры хотели быть виртуозами стиха. Они умножали строфические формы, большое внимание уделяли искусству рифмовки. Зародившись в конце XI в., поэзия трубадуров наивысшего расцвета достигла в XII в. В начале XIII в. начался ее упадок, усугубленный так называемыми альбигойскими войнами (1209—1229), приведшими к завоеванию Прованса французскими феодалами.

Важнейшими жанрами, культивировавшимися трубадурами XI—XIII вв., являются:

- **к а н с о н а** (или кансона) (cansos или chansons) — песня, ограниченная в своей тематике любовными или религиозными темами и отличающаяся изысканным и сложным строением строфы, соединяющей часто стихи различной длины;

Кансона

- **КАНСОНА**
- Нет, не вернусь я, милые друзья,
В наш Вентадорн: она ко мне сурова.
Там ждал любви — и ждал напрасно я,
Мне не дожидаться жребия иного!
Люблю ее — то вся вина моя,
И вот я изгнан в дальние края,
Лишенный прежних милостей и крова.
- Как рыбку мчит игривая струя
К приманке злой, на смерть со дна
морского,
Так устремила и любовь меня
Туда, где гибель мне была готова.
Не уберег я сердце от огня,
И пламя жжет сильнее день ото дня,
И не вернуть беспечного былого.
- Но я любви не удивлюсь моей, —
Кто Донну знал, все для того понятно:
На целом свете не сыскать милей
Рфасавицы приветливой и статной.
Она добра, и нет ее нежней, —
Со мной одним она строга, пред ней
Робею, что-то бормоча невнятно.

- **СИРВЕНТА.**
- Сирвента эта, направленная не только против крестьян, но и против горожан, отражает настроения разоряющегося в эпоху роста городов мелкого феодала — его неистовую зависть и злобную ненависть к богатеющей буржуазии.
- Мужики, что злы и грубы,
На дворянство точат зубы,
Только нищими мне любы!
Любо видеть мне народ
Голодающим, раздетым,
Страждущим, не обогретым!
Пусть мне милая солжет,
Ежели солгал я в этом!
- Нрав свиньи мужик имеет,
Жить пристойно не умеет,
Если же разбогатеет,
То безумствовать начнет.
Чтоб вилланы не жирели,
Чтоб лишения терпели,
Надобно из года в год
Всех держать их в черном теле.
Кто своих вилланов холит,
Их ни в чем не обездолит
И им головы позволит

- с и р в е н т а (sirventes) — строфическая песня, разрабатывающая темы политические или общественные, а также часто содержащая личные выпады поэта против его врагов;

Сирвента

- **п л а ч (planh), приближающийся к сирвенте, выражает печаль поэта по поводу смерти какого-либо важного сеньора или близкого ему человека;**

Плач

- **АЛЬБА.**
Анонимная песня XII в.
- **Боярышник листвою в саду поник,
Где донна с другом ловят каждый миг:
Вот-вот рожка раздастся первый
клик!
Увы, рассвет, ты слишком поспешил!**
- **Ах, если б ночь господь навеки
дал,
И милый мой меня не покидал,
И стража забыл свой утренний
сигнал...
Увы, рассвет, ты слишком поспешил!**
- Под пенье птиц сойдем на этот луг.
Целуй меня покрепче, милый друг, —
Не страшен мне ревнивый мой
супруг!
Увы, рассвет, ты слишком поспешил-**
- Продолжим здесь свою игру, дружок,
Покуда с башни не запел рожок:
Ведь расставаться наступает срок.
Увы, рассвет, ты слишком поспешил!**
- **Как сладко с дуновеньем ветерка,
Струящимся сюда издалека,
Впивать дыханье милого дружка!
Увы, рассвет, ты слишком поспешил!**
- **Красавица прелестна и мила.
И нежною любовью расцвела,
Но, бедная, она невесела, —
Увы, рассвет, ты слишком поспешил!**

- **а л ь б а** (alba — «утренняя заря») — строфическая песня, рисующая расставание влюбленных утром, после тайного свидания; часто альба получает форму диалога;

Альба

- **п а с т о р е л а** (*pastorela* или *pastoreta*)—лирическая пьеса, изображающая встречу рыцаря с пастушкой и их спор; чаще всего пасторела представляет стихотворный диалог, которому предпослано небольшое введение, описывающее ситуацию встречи;

- **ПАСТОРЕЛА.**
- Встретил пастушку вчера я,
Здесь, у ограды, блуждая.
Бойкая, хоть и простая,
Мне повстречалась девица,
- Шубка на ней меховая
И кацавейка цветная,
Чепчик—от ветра
прикрыться.
- К ней обратился тогда я:
— Милочка!" Буря, какая!
Вьюга взметается злая!
- — Дон! — отвечала девица,—
Право, здорова всегда я,
Сроду простуды не зная.
Вьюга пускай себе злится!
- — Милочка! Лишь за цветами
Шел я, но вдруг будто в раме
Вижу вас между кустами,
Как хороши вы, девица!
Скучно одной тут часами,
Да и не справитесь сами —
Стадо у вас разбежится!

Пасторела или пастораль

- **т ен с о н а (tensos — «спор» или joc pastitz — «разделенная игра» или partimens — «раздел»)** является стихотворным диалогом двух поэтов и представляет собой диспут на темы любовные, поэтические или философские;

Тенсона

- **б а л л а д а (balada) —**
плясовая песня, обычно
сопровожаемая припевом.

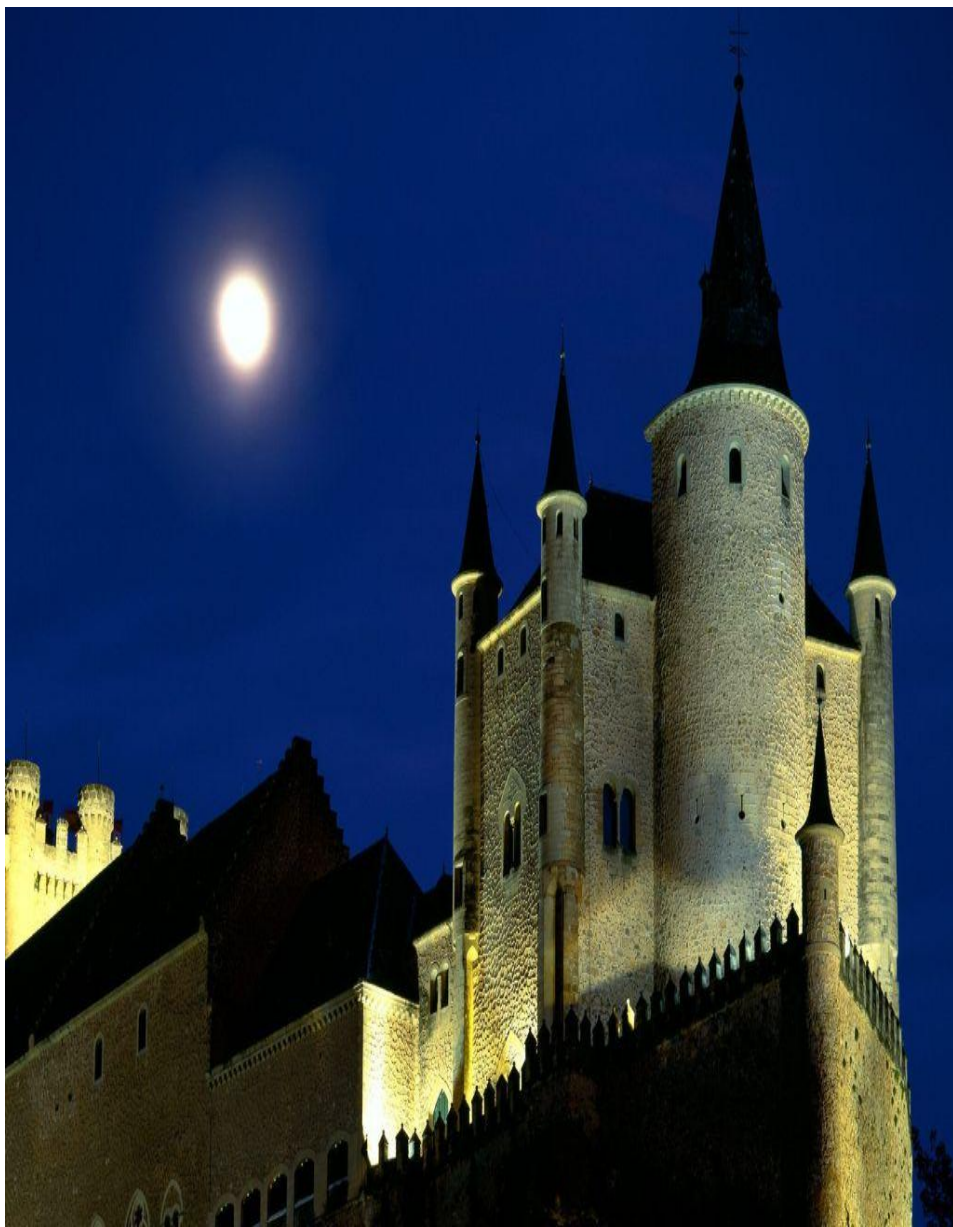

Баллада

- **БАЛЛАДА**
Анонимная песня XII в.
- Баллада связана с весенними обрядами — с выборами в качестве «королевы весны» самой красивой из девушек и с плясками вокруг майского (апрельского в Провансе) дерева.
- **1 Все цветет! Вокруг весна!**
—Эйя! —
Королева влюблена
— Эйя! —
И, лишив ревнивца сна,
— Эйя! —
К нам пришла сюда она,
Как сам апрель, сияя.
А ревнивцам даем мы
приказ:
Прочь от нас, прочь от нас!
Мы резвый затеяли пляс.

Формы провансальской лирики отличаются большой изысканностью; стих построен на определенном числе слогов и ритмическом движении, создаваемом распределением ударений (чаще всего встречается ямбический ход); рифма — притом рифма точная — обязательна, причем она может связывать между собой как стихи одной строфы, так и соответствующие стихи разных строф; строфика необычайно разнообразна, число стихов в строфе и строф в стихотворении не ограничено никакими правилами.

Большая часть лирических произведений, дошедших до нас, приписывается определенным трубадурам; в общем рукописи сохранили около 500 имен, из них около 40 — наиболее знаменитых. Однако о большей части этих поэтов не сохранилось точных сведений: так называемые биографии трубадуров, которые начинают составляться в XIII в., представляют в значительной своей части художественный вымысел.